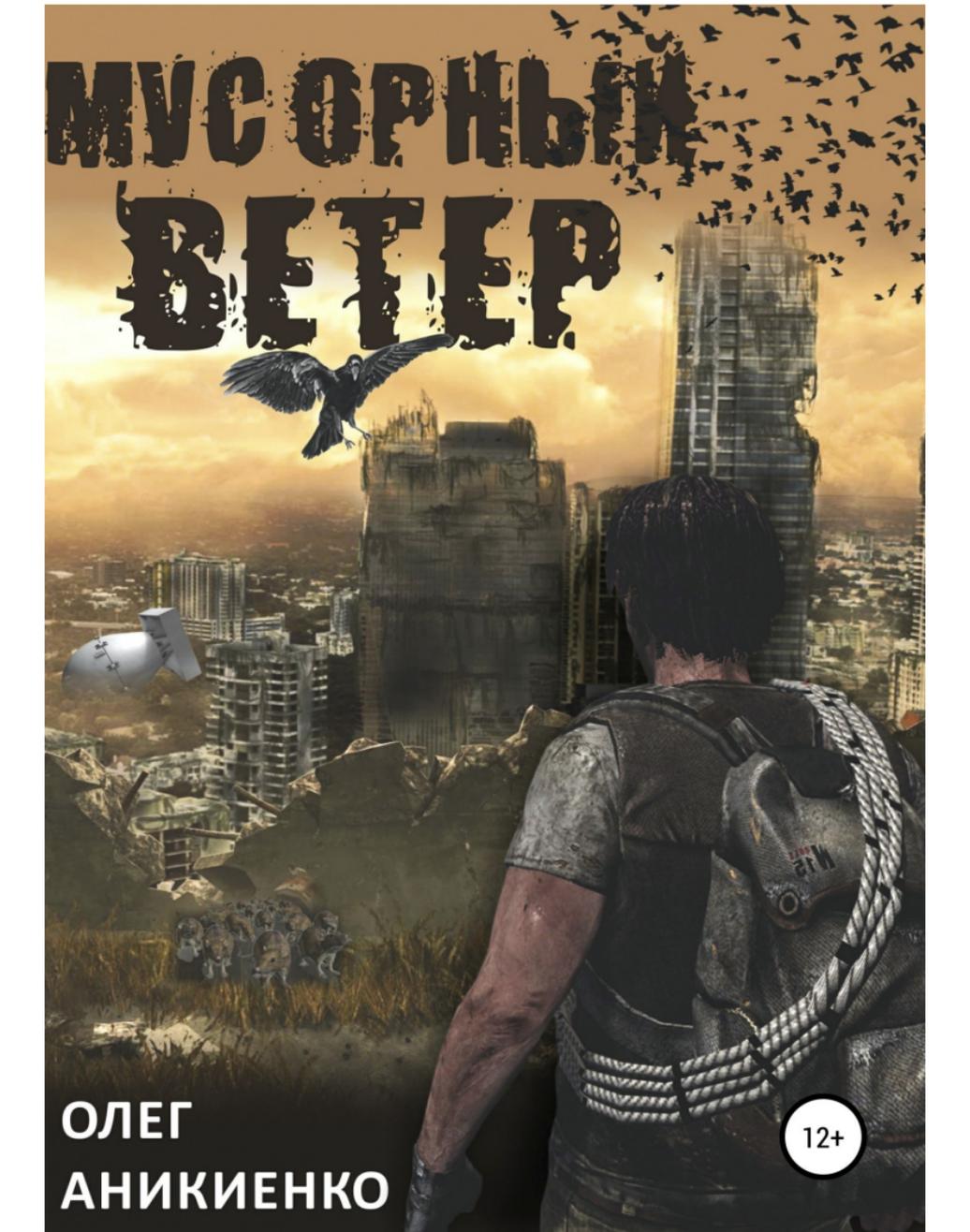

МУСОРНЫЙ ВЕТЕР

The image is a book cover for 'MUSORNYI VETER'. It features a post-apocalyptic cityscape with a man in a vest looking out over a ruined city. A large bird is flying in the sky, and a satellite dish is visible on the left. The title 'МУСОРНЫЙ ВЕТЕР' is written in large, stylized, black letters at the top. The author's name 'ОЛЕГ АНИКИЕНКО' is at the bottom left, and a '12+' age rating is in a circle at the bottom right.

ОЛЕГ
АНИКИЕНКО

12+

Олег Аникиенко

Мусорный ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39109978

SelfPub; 2018

Аннотация

Конец света наступил. Рассказывается о человеке, живущем в каменных джунглях, образовавшихся на месте уничтоженного мегаполиса. Человек хочет любить, создавать семью и увидеть красоту хоть в чем-то, даже в летящих по ветру дырявых мусорных пакетах – единственном наследии уничтоженной цивилизации. Но однажды ветер меняет направление и приносит... то, что никто не ожидал... Рассказ выходил в журнале "Загадки XX века" №20 за 2018 год.

Мусорный ветер

*Мусорный ветер, дым из трубы,
Плачь природы, смех сатаны,
А все от того что мы,
Любили ловить ветра и разбрасывать камни.
Группа Крематорий, «Мусорный ветер»*

Мусорный ветер, дующий в сторону мертвого города, усиливался. В нежно-багровых лучах восходящего солнца, пробивающегося сквозь свинцовые тучи тверди небесной, летели черные дырявые пакеты, изящно кувыркающиеся в резких порывах. Иногда среди черных пакетов с колыхающейся бахромой дыр мелькали прекрасные белые, а порой даже и особо редкие и ценные цветные пакеты, радостно переливающиеся в ласкающих лучах просыпающегося светила невероятными красками, не встречающимися в серости железобетонных джунглей и поэтому такими ценными.

С восходом солнца этот ветер часто принимался дуть особенно настойчиво, словно лучи света гнали мусор, который начинал лететь, толкая перед собой воздух. Главное, как говорит старый Дик, настолько древний, что жил еще до апокалипсиса, чтобы ветер не подул в обратную сторону, ведь тогда новый ветер принесет с собой смерть, заставив солнце вращаться в обратную сторону. Именно этой сказке старого

безумца можно было поверить, поскольку никто из тех, кто уходил вслед за ветром, никогда не возвращался.

Мусорная красота заполнила серое однообразие развалин, напоминавших о давно минувшем катаклизме. Поймав один цветной пакет, он поспешил своими тонкими, но сильными ручонками разорвать его на длинную ленту, которую намотал на правую руку. Видевший его удачу ворон, сидя на прямоугольном блоке с торчащей из него ржавой арматурой, завистливо каркнул, косясь со стороны блестящим колдовским глазом конкурента.

Вороны тоже любили украшать свои гнезда белыми и цветными пакетами. Один раз он даже видел, как один ворон выменивал у другого цветной пакет на рослую жирную крысу. Вообще вороны ужасно умные, человеку удавалось выживать только за счет того, что они— самые большие животные каменных джунглей, и могут ловить не только крыс, но и кошек, а некоторые люди даже охотились на собак. Хотя в лесах за пределами каменных джунглей шансов уже не оставалось: там жили такие животные, думая о которых, от страха хотелось зажмуриться и спрятаться, лишь бы они не пришли и не выдернули тебя своими когтями из ночных кошмаров в суровую реальность.

На воронов старики запрещали охотиться, заявляя, что с черным народом заключен вечный мир. По преданиям, в давние времена, когда он себя не помнил, один охотник убил короля воронов, съел и даже вставил в узлы волос, украшен-

ных ленточками из пакетов и шкур крыс, огромные перья. Так вороны напали на него стайей, заклевали до полусмерти, а потом подняли высоко к тучам и бросили на штыри арматуры, да еще и такой высокой стены, полезть на которую желающих не нашлось. Там он и висел, а вороны пировали, показывая свою силу и единство.

Ветер нес пакеты, как всегда, в сторону высоких каменных башен на горизонте, которые почему-то все называли странным пугающим и громыхающим словом – Город. Не было ни одного разумного двурукого, решившегося пойти туда, поскольку далеко среди этих столбов, подпирающих тучи небесные, жила смерть, и те неразумные, кто уходил, больше не возвращались. По преданию, когда свершился апокалипсис, в центр Города упало такое же солнце, как над тучами, только маленькое, и его называли Бомба. Потом много дней оттуда шли обгоревшие зомби со слезшей кожей, падающие, когда в них кончалась сила рухнувшего солнца, и больше никогда не поднимающиеся. Потом было холодно, и много лет те, кто выжил, охотились на банки и бутылки в витринах разбитых взрывной волной магазинов. А когда банки кончились, какой-то грамотный дед, который, по словам старого Дика, жил на тучах, послал им для пропитания крыс.

Хотя, если честно, этого он не помнил, тогда он был еще такой же маленький, как крыса, и совсем не умел соображать, а только учился лазать по развалинам, добывая пропитание.

Вдохнув ветер, пахнувший бетонной пылью разрушающихся руин с бодрящей кислородной гнилью, он зажмурился от удовольствия, ведь мусорный ветер утра оповещал о том, что в очередной раз удалось пережить холодную ночь оканчивающейся зимы.

Намотав на себя еще несколько черных пакетов, – нужно было думать не только о красоте, но еще и о том, чтобы не выделяться в темноте ночи и меньше мерзнуть, – он продолжил путь к цели своего пути.

Кстати, его называли Малой, поскольку ростом он действительно не вышел. После конца света имена стали неактуальны, и каждого называли за какую-либо отличительную черту, а имена сохранили лишь немногие старики, жившие до взрыва. Как правило, те, у кого были имена, оказывались сумасшедшими, поскольку рассказывали непонятные небылицы про жизнь в погибшем мире, про ездящие на резиновых кругах повозки из металла, ну или про деда, живущего на тучах, который расплодил крыс для их пропитания. Малой-то знал, что крысы почти так же разумны, как вороны и ими невозможно повелевать, как и любой мыслящей тварью, такой как он, например.

Его одеяние, состоящее из обмотанных вокруг тела пакетов поверх столь редких и потому особо ценных кусков ткани, поскрипывало пронзительной мелодией движения разумного жителя железобетонных руин, которые местные обитатели называли каменными джунглями. Раститель-

ности и пищи здесь было немного, и поэтому крупные хищники из лесов за пределами места обитания забредали сюда в светлое время редко. А ночью ни одно разумное существо лазать по развалинам не решалось, мирно дрожа в своей норе, иначе оно не было бы разумным.

Он возвращался с окраины руин из леса, где раздобыл несколько дубин, в которые можно будет воткнуть куски металла и использовать для охоты и самозащиты, но главной целью его путешествия была палка: из нее он собирался сделать костыль для Хромули.

Хромуля родился у Синеглазки, которая со своим дедом жила в соседнем подвале и была чуть младше Малого, так что росли они вместе; а дед (в отличие от старика Дика, имени своего он не напоминал, поэтому имя забыли и называли его просто Дед) подкармливал Малого объедками. Вообще он мужик был неплохой, особенно когда не дрался, даже имя «Малой», кажется, он придумал. Так они и росли с Синеглазкой, развлекаясь охотой на голубей и играя в пятнашки, прыгая по плитам разрушенных стен; а потом выросли, игры их изменились и у Синеглазки вырос живот, а затем родился Хромуля.

Когда ему первый раз показали Хромулю, тот ему вообще не понравился, поскольку верещал, как недобитая крыса, да и внешне был похож на морщинистый красный кусок мяса с одной ногой короче другой. Малой даже спросил у Деда, почему он не выкинул Хромулю на съедение крысам. Дед его

тогда отлупил дубиной, в которую, к счастью, не было вставлено кусков металла, до беспамьятства, приговаривая, что научит его заботе о сыне. Поскольку других подозреваемых не имелось, пришлось привыкать к мысли, что это новое нелепое существо – наполовину он сам, наполовину Синеглазка.

Поначалу он хотел уйти жить в другой подвал, обидевшись на Деда, но, посоветовавшись со старым Диком, решил просто приносить Хромуле еды, которой, впрочем, с избытком хватало, ведь Малой был хоть и тщедушным, но быстрым охотником.

Постепенно Хромуля стал похож на человека, ушами и формой головы на Малого, а глазами на мать, подрос и начал улыбаться, когда он приходил, От этого они подружились и стали играть, как когда-то в детстве с Синеглазкой, которая также хорошо к нему относилась и даже называла странным словом «муж»; она готовила добычу, что он приносил с охоты, и ели они вместе все чаще и чаще, хотя спать он продолжал в своей норе.

Позапрошлым летом Хромуля начал ходить, но давалось ему это до сих пор с трудом из-за короткой ноги, и недавно старый Дик за подарок, красивую прозрачную бутылку, посоветовал сделать для Хромули костыль и примотать к ноге кусок деревяшки.

Поправив на сутулой спине связку палок, Малой продолжил путь к дому. Направление всегда легко определялось по солнцу, а не по обманчивому ландшафту руин, хранящих

неведомые богатства, которые в перерывах между добычей пищи искали такие же охотники и собиратели как он. Они редко вступали в конфликты из-за добычи: слишком их оставалось мало, и слишком много было сокровищ в этих развалинах погибшей цивилизации.

Крысы шарахались от скрипа и шелеста, издаваемого его одеянием, напоминая, что на время охоты надо будет потуже замотаться ремнями из шкурок и избавиться от надоедливости звука.

Сегодня солнце было необычайно яркое, наверное, потому что тучи, на удивление ему, рассеялись. Малой даже не мог вспомнить, когда видел такое ясное небо и такие легкие облака, похоже, что никогда. Приходилось даже с опаской поглядывать вверх, чтобы на него не свалился тот бородатый старик, который, по словам старого Дика, живет на тучах.

Путь он продолжал короткими перебежками от стены к стене, изучая под прикрытием очередных развалин безопасность предстоящего участка дороги, пока солнце не стало клониться к закату.

Поняв, что засветло не успеет добраться до своего жилища, Малой стал подыскивать безопасное место для ночлега. Одно подземелье оказалось слишком большое, и там легко мог скрываться тайный и недостаточно любезный хозяин, во втором не было возможности закрыться, зато, не побоявшись потратить силы и время на заваленную кусками стен дверь третьего помещения, Малой увидел удобный подвал с

мебелью, в целостности сохранившейся и даже не погрызенную крысами. Похоже, здесь никто не бывал за все годы после конца света. Обследовав подвал, Малой убедился, что помещение забито всевозможными ценными вещами, безопаснее его норы и удобнее жилища Деда. Возникла даже идея предложить своим близким переехать сюда и жить уже вместе, как бы пугающе ни выглядела мысль оставить обжитую и безопасную нору в его подвале.

Устроившись на кожаном диване, качеством своего изготовления зародившего подозрения, что сказки о старом мире, возможно, не лишены основания, он уснул тревожным сном, как и всегда на новом месте. Скорее всего, нигде он не сможет спать с таким спокойствием, как в норе, в которой вырос, но это ведь не значит, что в ней стоит провести всю оставшуюся жизнь.

Проснувшись утром и разбаррикадив дверь сослужившего верную службу жилища, Малой увидел, что солнце светит необычайно ярко, а, выйдя на улицы бетонных развалин, посмотрел в небо и от неожиданности раскрыл рот: туч на небе не было, и даже облаков не наблюдалось. Невероятно приятно пахло какой-то сладкой свежестью. Забравшись на один из бетонных холмиков, чтобы оказаться поближе к небу, Малой, оглядевшись, понял причину произошедших перемен. Мусорный ветер дул в противоположную сторону.

Так это что же означает? Ветер подул с той стороны, с которой никто не возвращался, значит, Земля стала крутиться

назад, тучи развеялись, а дед, живущий на тучах, упал где-то рядом и разбился о бетонные руины? Получается, крысы теперь останутся никому не нужными? Да ладно крысы! Что теперь будет с ним и его семьей? Как жить без мусорного ветра и без крыс? Чем их убьют эти перемены?

Новый ветер тем временем усиливался, своими порывами погружая в сомнения: прятаться ли скорее или бежать к своим, чтобы как-то вместе защититься от перемен? Очередной порыв бросил к ногам бутон цветка. Что такое цветы, Малой знал, поскольку мать Синеглазки выращивала их в горшках, пока была жива, хотя те цветы были другие и намного меньше. За этим цветком упал еще один и еще множество.

Слезы текли по щекам Малого, и он их растирал рукавом из мусорных пакетов по чумазому лицу.

В нерешительности он шагнул навстречу ветру перемен. Может быть, там, откуда не возвращаются, слишком хорошо, чтобы вернуться? Но он обязательно вернется за всеми, кто своими страхами загнан в бетонные укрытия подземелий, хотя найдут ли они в себе силы поверить, что еще можно к чему-то стремиться?

По центру улицы, а не перебегая от стены к стене, глядя на горизонт, он направился навстречу ветру, усыпающему его путь цветами.

Автор: Олег Аникиенко

Начато: 29.04.2014 года

Закончено: 23.04.2018 года

Для создания коллажа обложки использовались изображения из бесплатного банка изображений unsplash.com. Дизайн обложки – Ларин Алексей.